

973. Время наибольшей силы.

Фу Фэнцзы до сих пор пребывал в растерянности, не понимая, в самом ли деле способность, чуть не убившая его, была сотворена Ван Линем. В одном лишь он был уверен наверняка: способности подобной мощи в своей жизни он видел всего лишь несколько раз!

Обладающий весьма обширным опытом и уровнем Очищения Грани Тьмы, Фу Фэнцзы подумал о том, что приименная способность была создана самим Ван Линем: уж больно неуклюже и шероховато она выглядела.

С подобной шероховатостью хорошо знакомы все, кто хоть раз применял способности. Это можно сравнить с обработкой драгоценного камня: ты вроде бы его отшлифовал как следует, и сам камень выглядит весьма красиво, переливаясь на свету. Однако дотронься до него – и тут же почувствует неровности и шероховатые края. Камень еще слишком груб и не обработан до конца.

И вот Фу Фэнцзы, поколебавшись, спросил хриплым голосом об этом.

Ван Линь взглянул на него и едва заметно кивнул.

И от этого слабого кивка в груди Фу Фэнцзы пронеслась целая буря чувств. В голове его что-то загудело. Фу Фэнцзы посмотрел на Ван Линя, но не произнес ни звука.

Создание своей собственной способности – задача, которая по плечу совсем немногим. Как минимум, Фу Фэнцзы мог вспомнить несколько культиваторов уровня Очищения Границ Тьмы, которые были достаточно сильны для создания собственных способностей, которыми могли управлять только они сами.

Как правило, культиватор, сумевший создать свою собственную способность, обладает невероятным могуществом!

«Он создал ее сам», – пробормотал Фу Фэнцзы. Он никак не мог подумать, что у этого Ван Линя, который сейчас находится перед его глазами, хватит силы на нечто подобное. Вспомнив о разрывающем его тело на части чувстве, Фу Фэнцзы побледнел. Раны, покрывавшие его тело, продолжали ныть. Особенно болезненной была рана на месте исчезнувшей правой руки.

Фу Фэнцзы прекрасно понимал, если бы его противник хотел бы его смерти, то он уже давно лежал бы кучкой пепла.

Тысячи мыслей роились в голове Фу Фэнцзы. Ван Линь тоже был поглощен размышлениями. Сила Уходящей ночи затронула его тоже. Сила, обрушившаяся на Ван Линя, были ничуть не меньше, чем та, которая обрушилась на Фу Фэнцзы, а может быть, даже больше.

«Мой уровень культивации – лишь средняя стадия Понимания Границ Тьмы. Нужно сделать еще один шаг, чтобы достичь позднюю стадию. До полной завершенности Понимания еще далеко, и говорить об этом преждевременно. Разница между мной и культиваторов уровня Очищения Границ Тьмы очень большая, но почему же тогда я с помощью этой способности так легко расправился с Фу Фэнцзы и изувечил его?» – молчаливо размышлял Ван Линь.

Продолжая думать, он вскинул правую руку вверх. Глаза его ярко вспыхнули. Ощущение силы Уходящей ночи, которое четко отпечаталось в его памяти, вновь появилось и овладело чувствами Ван Линя. Луч золотого света зажегся в его ладони. Через мгновение свечение стало ослепительно ярким, подобно палящему солнцу!

Фу Фэнцзы пришел в ужас, увидев это. Превозмогая боль, он отодвинулся назад на несколько шагов. Ван Линь же не заметил этого.

Нахмурившись, он взмахнул рукой, и поток золотого света исчез.

Фу Фэнцзы тяжело вздохнул и почтительно спросил: «Единоверец Ван, я запомнил твоё благодеяния, что ты пощадил мою жизнь! Я первый проявил грубость, и искалеченная правая рука будет мне уроком. Теперь я все понял. Брат Ван, будь спокоен. Своим Основанием Дао я клянусь, что второй нашей ссоры не будет!»

В первый раз проиграв Ван Линю, он пошел с ним на компромисс, однако все естество Фу Фэнцзы протестовало против этого, и культиватор изначально хотел затем взбунтоваться против Ван Линя и нарушить свое слово в землях Демонического духа.

Но сейчас, после того, как он узнал, что из себя представляет сила Уходящей ночи, и что Ван Линь сотворил ее сам, Фу Фэнцзы дал свое самое искренне обещание, говоря от чистого сердца. После того, как он вернется из земель Демонического духа, Фу Фэнцзы решил вернуть себе нормальное тело.

К вопросу о том, была ли способность Уходящей ночи творением рук Ван Линя или нет, Фу Фэнцзы решил не возвращаться. Обладая высоким уровнем культивации и обширным опытом, Фу Фэнцзы мог интуитивно сказать, что в словах Ван Линя правды было лишь 80 процентов.

Но в конце концов, это было не очень важно. Важнее было то, что способность была достаточно сильна, чтобы полностью обездвигнуть Фу Фэнцзы и потрясти его до глубины души. Фу Фэнцзы выдохнул с облегчением и прекратил размышлять над этим вопросом.

Два раза Ван Линь его простил, и Фу Фэнцзы понимал, что третьего раза может не быть!

Ван Линь спокойным взглядом осмотрел Фу Фэнцзы. Оба они прекрасно понимали суть вещей, и потому не было нужно о чем-то говорить и сыпать предупреждениями и угрозами.

«Единоверец Ван! Насколько я понимаю старых монстров планеты Тянь Юнь, дорога в земли Демонического духа откроется совсем скоро. Нужно подождать несколько месяцев, как максимум – полгода. Осталось совсем недолго, и земли откроются. Сейчас я довольно сильно ранен, и мне лучше прямо сейчас уйти в затвор, чтобы я смог достичь своей лучшей формы», – проговорил Фу Фэнцзы. Искренне захотев помочь Ван Линю, культиватор всерьез озаботился данной проблемой.

Попрощавшись с Ван Линем, Фу Фэнцзы вернулся в павильон и погрузился в медитацию и дыхательную практику.

Когда Фу Фэнцзы ушел, Ван Линь вновь нахмурился и взглянул на свою правую руку. Некоторое время он молчал, и вдруг на ладони вновь вспыхнул поток силы Уходящей ночи. Вся правая рука в одно мгновение загорелась золотым светом.

Внутри Ван Линя пришла в движение Изначальная сила. Освободившимся от узды диким конем сила хлынула в правую руку Ван Линя.

Сверкнув глазами, Ван Линь вновь взмахнул правой рукой, рассеивая золотое свечение. Потоки Изначальной энергии медленно потекли обратно, но за это короткое время исчезла значительная часть Изначальной силы.

«Опять это произошло! Способность только начала активироваться, как сразу же вся Изначальная сила пришла в движение. Однако сейчас Изначальной энергии недостаточно, чтобы активировать подлинную силу Уходящей ночи! Но почему же сидя на горе, мне удалось применить ужасающую силу Уходящей ночи, потратив всего лишь небольшой поток Изначальной силы?» - нахмурившись, размышлял Ван Линь.

«Неужели?..» - глаза Ван Линя озарились пониманием. Он резко вскинул голову вверх.

Довольно быстро светлый день светился ночной тьмой, а Ван Линь продолжал культивировать внутри павильона. Наступила глубокая ночь, но и она довольно скоро начала перетекать в рассвет, а Ван Линь продолжал размышлять. Когда утренняя заря осветило лицо Ван Линя, глаза его ярко вспыхнули, и культиватор поднялся на ноги.

Он сделал шаг вперед, исчезая в пространстве. Через мгновение он вновь появился на вершине горы, где до этого просидел, размышляя, два месяца.

Холодный морской ветер объял его тело, но Ван Линь не обратил на этого никакого внимания. Горящими глазами он уставился вдаль, впиваясь взором в поднимающееся над поверхностью океана солнце.

Глубоко вдохнув, Ван Линь начал поднимать правую руку, и понимание силы Уходящей ночи вновь охватило его, скапливаясь в его руке.

В следующий миг правая рука вспыхнула ослепительный золотым светом. При этом Ван Линь не потратил ни капли Изначальной силы.

Ван Линь загорался, постепенно превращаясь в бушующее солнце. Вдруг он заметил, как неистощимые потоки силы Неба и Земли тянутся к нему со всех сторон. В одно секунды эта энергия вошла в правую руку Ван Линя, и лучи золотого света вспыхнули с новой силой, осветив все вокруг на десятки тысяч чжанов.

С каждым новым потоком золотое свечение загоралось все сильнее. Теперь светилась не только правая рука Ван Линя, но все его тело было объято ярчайшим светом!

Теперь Ван Линь источал свет всем своим телом, вновь превратившись в ослепительное солнце. Через небольшой промежуток времени Ван Линь затмил своим свечением сияние настоящего солнца.

Озарение вспыхнуло в глазах Ван Линя, и культиватор отпустил бушующую силу. Лучи света начали гаснуть один за другим, и все вокруг вновь погрузилось в темноту.

«Это в самом деле так! Одной моей силы недостаточно, чтобы активировать созданную мною способность! Но это можно сделать на рассвете, воспользовавшись силой окружающего мира», - некоторое время Ван Линь размышлял в тишине. Качнув головой, он сделал шаг вперед и растворился в пространстве.

«Хоть возможность использования этой способности ограничена, но если мне придется сражаться на восходе, то вместе с третьим глазом и боевой колесницей, у меня будет небольшой шанс даже против культиватора начального уровня Разрушения Границ Тьмы! Рассветный час, когда солнце начинает вставать, это время, когда я на пике своей мощи!»

Пребывая в восторженном состоянии, Ван Линь вернулся в павильон. И взгляд его вновь стал безразлично-холодным.

«Не считая Фу Фэнцзы, мне очень интересно, кто станет первым, на кого обрушится моя мощь во время рассвета?» - пробормотал Ван Линь.

Ван Линь уселся, поджав ноги, и взмахнул обеими руками. Одно за другим начали возникать Ограничения и довольно быстро заполнили окружающее пространство. Правой рукой Ван Линь дотронулся до лба, активируя сердце Ограничений. Черные нитевидные линии потянулись во все стороны. Вскоре Ограничений было так много, что весь павильон оказался запечатанным.

Проделав все это, Ван Линь все равно не успокоился. Хлопнув по сумке, он вытащил из нее компас.

Компас! Единственная вещь, содержащая в себе Ограничения Разрушения!

Небольшой поток Изначальной силы наполнил собой артефакт, и стрелка компаса начала крутиться с огромной скоростью, а сам предмет вдруг стал увеличиваться в размерах! В один миг компас увеличился до 10 чжанов в диаметре и завращался вокруг Ван Линя.

Ван Линь же поднялся на ноги. Компас же тут же послушно опустился вниз, позволив своему владельцу усесться поудобнее.

«Этого должно хватить!» - воскликнул Ван Линь и хлопнул по сумке. Вспыхнул яркий серебряный свет, и перед Ван Линем возникла мертвая женщина.

Ван Линь внимательно всмотрелся в нее и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. После этого Ван Линь поднял правую руку и быстрым движением попытался коснуться лба призванного трупа!

В следующий миг глаза трупа зажглись холодным огнем и пристально уставились на Ван Линя. На лбу мертвой женщины возникла воронка, которая, закрутившись, остановила палец Ван Линя в дюйме от лба, не позволяя ему дотронуться до женщины.

Глаза покойницы злобно засветились, и она бросилась наутек. Компас громко заскрипел, и созданные Ван Линем Ограничения вспыхнули. Все они соединялись друг с другом неразрывной связью. Куда бы ни бежала женщина, она натыкалась на Ограничения. А наткнувшись на одно Ограничение, покойница тут же встречала сопротивление всех Ограничений вокруг.

Глаза трупа злобно сверкнули и наполнились духовной силой. Мертвая женщина перестала отступать и, превратившись в поток серебряного света, кинулась на Ван Линя.

Хотя труп уже получил довольно серьезные увечья, и уровень культивации заметно снизился, однако злоба и ярость в его глазах не уменьшились ни на каплю. Напротив, мертвая женщина разозлилась еще сильнее!

Приблизившись к Ван Линю, она с силой выкинула вперед правую руку, пытаясь схватить его.

Ван Линь же сохранял ледяное спокойствие. Когда рука трупа почти дотянулась до него, он сверкнул правым глазом, и поток зеленого света вспыхнул защитным щитом между ним и рукой женщины.

Истошно завопив, мертвая женщина бросилась назад. Хоть она и отступала, но делала это весьма ловко и умело, не напорвшись ни на одно Ограничение. Отодвинувшись от Ван Линя на несколько чжанов, она посмотрела на Ван Линя своими кажущимися живыми глазами.

Открыв рот, мертвая женщина показала ему свои зубы и низко зарычала. Сама по себе женщина была очень красивой, и даже это движение не внушало никакого чувства опасности. Она продемонстрировала свои белые красивые зубы, и отчасти стала похожей на кошку.

Цепи, обвивавшие ее ключицы и таз, зазвенели от резких движений женщины. Грохот цепей эхом разлетелся по павильону.

<http://tl.rulate.ru/book/22/203789>